

Published in the Russian Federation
 Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
 of the Russian Academy of Sciences
 Has been issued since 2008
 ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
 Vol. 33, Is. 5, pp. 11–20, 2017
 DOI 10.22162/2075-7794-2017-33-5-11-20
 Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94

Images of Russia and Russians in Mongolia: Historical Memory and Modernity

Khishigt Norovsambuu ¹

¹ Ph. D. in History, Scientific Secretary, Institute of History and Archaeology, Mongolian Academy of Sciences of (Ulaanbaatar, Mongolia). E-mail: khishigt_58@yahoo.com

Abstract. The article attempts to provide a brief introduction to the history of images of Russia and Russians in Mongolia, reveal the sources of Russia's stable prestige, and examine the current state of relations between the neighboring nations with evidence from historical studies and opinion polls. The available studies testify that due to rare and short-lived mutual contacts before the mid-19th century the image of Russians in Mongolia had been ambiguous enough. Still, from then onwards, i.e. after the Russian Consular Agency was opened in Urga and some commercial activities initiated by Russians in Mongolia, the situation started changing. The paper shows that the Mongolian generalized image of Russians has been compiled through the diverse circumstances as follows: 1) Mongolia and Russia have sustained good neighborly relations for centuries; 2) another essential favorable factor is that Russia's plans towards Mongolia never contained any annexation-of-territory elements which contributed to the image of Russia as Mongolia's protector state, Russians thus acting as friendly neighbors; 3) it is through Russia that Mongolia was able to become familiar with European culture which also contributed to 'Russia's prestige'; the international relations rose to the new level after Mongolia gained independence from the Qing Empire. In other words, Russia had been synonymic to the 'West' in Mongolia, and the trend evolved throughout the Soviet period in scientific, cultural, and humanitarian contacts; 4) one more important aspect was the goodwill of Russians as such, that directly determined the success of Russia's image. In the 20th century, Russians and Mongols have had close links, and Mongolian sympathies towards the northern neighbors are to be seen up till now. The basis of that is constituted by the historical tradition and stable relations, common Eurasian civilizational constants taking the form of psychological comfort, and the indelible historical memory. However, it should be noted that in the context of the USSR's direct ideological influence on the MPR the relations between the countries were definitely to experience some negative consequences. The once established 'elder/younger brothers' relational principle implying the USSR's leadership in relations with Mongolia resulted in the fact that during the Socialist era the Soviets had significant influence on the Mongolian community, the Mongols being quite concerned over the very relational scheme. The conducted opinion polls regarding the current development of foreign policies confirm that Russia still enjoys great credibility, and Mongolia remains a part of the Russian language space. In conclusion, the image of Russia and Russians in Mongolia has remained generally positive for centuries which allows the Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Russian Federation to Mongolia K. I. Azizov to declare that 'Russia is open for the long-standing and unfailing friend — Mongolia'.

Keywords: Mongolia, Russia, image, good neighborly relations.

История свидетельствует, что образ одной страны у представителей других стран формируется на основе многочисленных факторов, среди которых, помимо характера и сущности междугосударственных отношений, своеобразия культуры и традиций, социально-политических процессов, исключительно важную роль играет и географическое положение. В этом отношении очень показательна Монголия, находящаяся между двумя государствами — Россией и Китаем. Несмотря на имеющиеся позитивные моменты, данное положение создавало Монголии необходимость постоянного учёта политики и действий своих соседей и использования перевеса сил в различных обстоятельствах. Такой перевес в XX в. складывался со стороны России, и монголы должны были незамедлительно воспользоваться этим для достижения своей коренной цели — приобретения независимости. Именно поэтому из всех периодов истории монголо-российских отношений выделяется XX век, характеристику которого составляет самый широкий круг проблем, в том числе интересующий нас вопрос.

Чтобы полнее представить картину, надо ответить на вопрос: *Когда и как* сложился образ России и русских в Монголии? Ответ на этот вопрос мы находим из истории русско-монгольских отношений. Исследования свидетельствуют, что до середины XIX в. образ русских в глазах монголов был довольно расплывчатым, так как контакты между двумя народами были нечастыми и недостаточно продолжительными [Бойкова 2015: 48], ибо «... наезды русских коммерсантов в пределы Монголии были лишь кратковременными и не оставляли после себя никакого прочного следа» [Майский 1921: 86].

Однако с середины XIX в., с открытием Русского консульства в Урге и началом торговой деятельности русских в Монголии, ситуация стала меняться.

24 февраля 1861 г. император Александр II назначил первым русским консулом в Урге начальника штаба Его Величества капитана К. Н. Боборыкина в ранге консула VI класса [Единархова 2008: 45]. Вместе с ним в Ургу в качестве секретаря и драгомана консульства пребывает Я. П. Шишмарев,

который впоследствии, прожив в Монголии почти полвека, верой и правдой служил Отечеству [Единархова 2001: 8]. Кроме них, в состав консульства входил лекарский и обслуживающий персонал. С июня 1861 г. начинается период становления русского консульства в главном центре сопредельной страны. В этом процессе, наряду с основными функциями дипломатической деятельности, первостепенное внимание отводилось благоустройству, что диктовалось не только жизненной необходимостью, но и политическими соображениями, поскольку считалось, что представительство Великой державы должно иметь достойный вид у глазах монголов и маньжурских властей.

Русское консульство стало не только первым домом европейского стиля, но самым высотным зданием в Урге, по поводу которого ургинские ламы с выражением недовольства говорили, что дом оказался выше «дерева почитания».

Вслед за строительством Консульского здания стали появляться дома и магазины русских купцов, и местность приобрела новое название «Консулын дэнж», или «Консульский посёлок», прочно закрепив за собой российский имидж в Монголии. Название это известно не только из истории, его хорошо помнит старшее поколение, которое использовало его в речи вплоть до середины прошлого столетия.

По мере увеличения численности русских торговых людей за счёт проживания семьями и создания ими русского быта процесс ознакомления с новой культурой и людьми происходил достаточно явно, благодаря чему у монголов складывался собирательный образ русских. Этому способствовал ряд обстоятельств: во-первых, Монголию и Россию связывала исторически сложившиеся добрососедские отношения, насчитывающие многие века; во-вторых, существенным фактором восприятия русских монголами было отсутствие в полити-

ке России аннексионистских планов в отношении Монголии, что собственно определяло формирование образа России, как защитницы Монголии, а русских — как добрых соседей; в-третьих, в лице России и через нее у Монголии появилась возможность познакомиться с европейской культурой, что сыграло большую роль в формировании «русского престижа». Основу этому заложили российские научные и военные экспедиции, побывавшие в Монголии во второй половине XIX – начале XX вв. Встреча и общение с ними расширяли представление любознательных монголов о соседней стране [Хишигт, Чулуун 2013: 300], чему не могли стать преградой даже цивилизационные различия.

В дальнейшем, после выхода Монголии из состава Цинского государства и достижения ею национальной независимости, связи между соседями достигли нового уровня. Россия принимала активное участие в деле развития гражданского образования и создания военной школы в соседней Монголии, вносила тем самым свой вклад в распространение современных знаний европейской культуры, обусловивших дальнейшее продвижение страны по пути социального прогресса. Россия была своеобразным «Западом» для Монголии, что продолжалось в советский период посредством научно-культурных, гуманитарных связей [Родионов 2009: 129; Козлов 1947: 70, 76–77, 83; Бойкова 2015: 47].

В-четвертых, важнейшим обстоятельством было также *расположение* самих русских, что прямым образом определяло успех российского имиджа. Насколько доброжелательно, не высокомерно и непредвзято русские относились к местному населению, к особенностям монгольского быта и менталитета, настолько же монголы были совершенно искренне добры и гостеприимны. В этом отношении примером для своих соотечественников были знаменитые ученые-ис-

Фото 2. Здание Русско-Китайского банка.
1912 г.

Фото 3. Клиника
традиционной медицины «Монг-эм». 2017 г.

следователи Г. Н. Потанин и П. Я. Козлов, у которых умение расположить к себе представителей коренного населения и заслужить их доверие способствовало верному успеху. Конечно, были и исключения. Часто случались, что русские купцы вели нечестную торговлю с местным населением. И все же впечатление у монголов об этих конкретных людях не сказывалось негативно на формировании общего представления о русских. Иными словами, русские и монголы ладили между собой, что способствовало формированию весьма положительного образа россиян в глазах монголов. Свидетельством тому является несколько домов в Улан-Баторе, которые, пройдя испытания временем от 100 до 150 лет, сохранились по сей день, напоминая собою маленькие островки памяти о русских в монгольской столице. Естественно, их совсем немного, но все же они сохранились в том или ином виде, и даже одно–два из них не утратили свой первосозданный вид.

С таким наследием монголо-российские отношения вступили в XX в. и развивались как в рамках государственной дипломатии, так и на уровне межлических отношений во всех сферах общественной жизни.

В 2016 г. Монголия и Россия отметили 95-летний юбилей установления дипломатических отношений. Прошедшие девять с половиной десятилетий были насыщены разными и многоплановыми событиями, которые глубоко запечатлелись в бурной истории прошлого века. Если мы погрузимся в историю, то увидим, что какие тесные узы связывали монголов и русских: так, в 1939 г. монгольские и советские воины плечом к плечу сражались на Халхин-голе, и одержанная ими совместная победа ныне оценивается как событие, повлиявшее на весь ход истории [Кручкин 2015: 5]. В период второй

мировой войны МНР стала первой страной, вставшей на стороне СССР против фашистской Германии. Ярким свидетельством отношения монголов к Советскому Союзу в тяжелые годы Великой Отечественной войны было всенародное движение монголов по оказанию помощи Красной армии под лозунгом «Все для фронта, все для победы», которое осуществлялось в самых различных формах [Монгольский народ 2015: 10–14]. Монголия представляла СССР стратегические товары войны — шерсть и кожевенное сырье, — обеспечивала лошадиный «ленд-лиз» в размере больше полумиллиона голов, из которых в качестве подарка были переданы 32 тысячи, что хватало на 6 кавалерийских дивизий военного времени. Монгольский народ на свои средства построил танковую колонну «Революционная Монголия» и авиаэскадрилью «Монгольский арат», отправлял сотни эшелонов с тысячами тонн теплой одежды и продовольствия для красноармейцев, оказывал моральную поддержку, способствуя тем самым приближению Победы. Именно поэтому Президент Монголии Ц. Элбэгдорж был приглашен на празднование 70-летия Победы во Второй мировой войне, а монгольские войска прошагали в парадном строю по Красной площади, что оценивалось южнокорейским историком И Пен Ре как политика Правительства Монголии, отражавшая отношение монголов к России [Пйоннэ 2016: 91].

Людям не забыть и то, что с каким энтузиазмом шло созидание нового облика Монголии с помощью советских специалистов и рабочих, а также как монголы с ликованием в 1981 г. встречали космонавтов совместного советско-монгольского полёта. Такое перечисление общих страниц истории Монголии и России может составить длинный список.

Вместе с этим, с точки зрения исторической истины, должны отметить, что в условиях нахождения МНР в орбите прямого идеологического воздействия СССР отношения между странами были далеко не свободны от негативных сторон. Действовавший в российско-монгольских отношениях «принцип старшего и младшего брата» с лидерством СССР привел к тому, что в социалистический период советское влияние на жизнь монгольского общества было очень существенным. Такое положение, естественно, настораживало монголов и толкало их на путь приобретения большей свободы во внешнеполитическом маневре, в том числе в российском направлении [Родионов 2009: 75].

Возможность переосмысления существующей модели советско-монгольских взаимоотношений представилась только благодаря переменам, связанным с распадом социалистического блока и демократическим движением в Монголии. В этот период демократически настроенные монголы, отказываясь от старых стереотипов, подвергли резкой критике монгол Евросоюза о-советские отношения. В средствах массовой информации публиковалось много материалов, обвиняющих СССР в трагических событиях монгольской истории в XX в., застое ее развития, идеологизации монгольского общества. Незадолго до этого начался вывод из МНР советских воинских частей¹, нахождение которых в известной степени заострило критику в адрес СССР. Исключительным событием пересмотра истории монголо-советских отношений следует считать снос памятника И. В. Сталину, который с 1951 г. стоял в монгольской столице как дань уважения «отцу народов мира». Было и многое другое, имевшее свое влияние на общественное мнение по вопросу отношения к России как наследнице СССР. Но при всем этом, несмотря на нарекания в адрес социалистического прошлого, не подвергалась сомнению роль СССР в до-

стижении Монголией независимости и признания ее на международной арене.

Теперь обратимся к современности.

Симпатия монголов к своему северному соседу во многом сохранилась и на сегодняшний день. Основой тому служат исторически сложившаяся традиция и стабильность взаимоотношений, общность евразийских цивилизационных констант, выраженная в психологической комфортности, и неизгладимая историческая память. Не последнюю роль играет монгольский менталитет, который довольно часто выражается монгольской пословицей «В дружбе хорош старый друг, а в одежде лучше новая» (‘Нөхрийн хуучин нь, дээлийн шинэ нь’) или даже такой, как «Лучше знакомый чёрт, чем незнакомый бог» (‘Танихгүй бурхнаас таньдаг чөтгөр дээр’).

На современном этапе Монголия имеет дружеские отношения и сотрудничает со многими государствами Востока и Запада, среди которых Российская Федерация стоит на первом месте у значительной части монгольских граждан, что подтверждается результатами социологических опросов среди населения, речами и выступлениями государственных деятелей.

1. Прежде всего, следует отметить *сохранившийся достаточно высокий уровень доверия к России*. Об этом свидетельствуют данные социологических опросов, проведенных фондом «Сант Марал» — одной из ведущих организаций, изучающих мнение монгольской общественности.

Согласно данным опроса, опубликованным в апреле 2015 г., по ответам на вопрос «По-Вашему, с гражданами каких стран монголы могут найти общий язык и работать дружно» 55,6 % респондентов указали на Российскую Федерацию, а 78,1 % опрошенных назвали ее *лучшим партнером* Монголии на современном этапе [Улс төрийн барометр 2015: 13–14]. Таким образом, по своей роли для Монголии Россия вышла на первое место среди других. В 2016 г. данные оказались еще с повышением показателей — на 4,6 % по первому и на 3,3 % по второму вопросам [Улс төрийн барометр 2016: 23–24].

¹ За период с 1987 по 1992 гг. из Монголии были выведены 82 000 советских военнослужащих, численность которых вместе с семьями составила более 100 000 чел. [Болдбаатар, Дулам-рагчаа, Нансалмаа 2014: 199].

Таблица 1. Данные ответов на вопрос «С гражданами каких стран монголы могут найти общий язык и работать дружно?». 2015 г.

Страны	В сельской местности	В столице (г. Улан-Батор)	Общие итоги
Россия	59.9	51.0	55.6
КНР	38.2	38.8	38.5
Южная Корея	21.1	24.5	22.8
Япония	13.3	16.0	14.6
США	4.3	8.6	6.5
Страны Евросоюза	2.4	2.9	2.7
Другие	0.5	1.7	1.1

Данные ответов на вопрос «С гражданами каких стран монголы могут найти общий язык и работать дружно». 2016 г.

Страны	В сельской местности	В столице (г. Улан-Батор)	Общие итоги
Россия	63.3	56.1	60.2
Южная Корея	36.3	37.0	36.7
КНР	30.8	36.4	33.3
Япония	13.4	14.3	13.8
США	6.0	4.9	5.5
Страны Евросоюза	2.3	5.1	3.6
Другие	0.8	1.1	0.9

Таблица 2. Данные ответов на вопрос «Кого Вы считаете самым лучшим партнером Монголии?». 2015 г.

Страны	В сельской местности	В столице (г. Улан-Батор)	Общие итоги
Россия	82.5	72.4	78.1
КНР	24.2	30.3	26.9
Япония	20.2	22.7	21.3
США	14.0	22.2	17.6
Южная Корея	8.3	10.3	9.2
Страны Евросоюза	6.0	9.6	7.6
Другие	1.5	2.7	2.1

Данные ответов на вопрос «Кого Вы считаете самым лучшим партнером Монголии?». 2016 г.

Страны	В сельской местности	В столице (г. Улан-Батор)	Общие итоги
Россия	85,7	75,8	81,4
КНР	26,6	26,6	26,6
США	14,0	21,0	17,1
Страны Евросоюза	7,5	14,9	10,7
Япония	16,9	23,1	19,6
Южная Корея	11,3	11,2	11,2
Другие	1,2	2,2	2,6

Если взять данные опросов, проведенных в 2013–2016 гг., то цифры выглядят следующим образом: 71,9 % (2013 г.), 76,8 % (2014 г.), 78,1 % (2015 г.) 81,4 % (2016 г.).

Несколько лет тому назад участники международной образовательной экспедиции Бурятского государственного университета при содействии Института истории Монгольской Академии наук¹ провели социологический опрос среди монгольских студентов. Результаты опроса этой активной и более открытой для общения социальной группы показали, что монгольская молодежь благожелательно относится к России и её роли в истории Монголии XX в. [Аюшиева, Цыренова 2011: 107–112]. Таким образом, приведенные данные демонстрируют устойчивость стереотипов в монгольском обществе о России.

В дополнение к вышесказанному стоит привести данные интервью ИТАР ТАСС Президента Монголии Ц. Элбэгдоржа (2014 г.).

На вопрос первого заместителя Генерального директора ИТАР-ТАСС Михаила Гусмана *о современном состоянии отношений монголов к России* Президент Цахиагийн Элбэгдорж, сославшись на результаты социологических опросов, подчеркнул, что «... несмотря на смену социально-политического строя в Монголии и приход нового поколения, монголы по-прежнему тянутся к России и готовы к укреплению дружбы и сотрудничества между народами двух стран» [Элбэгдорж 2014].

2. Монголия еще остается *частью русскоязычного пространства*. По данным социологических опросов, *хорошую и удовлетворительную* оценку своим знаниям русского языка дали свыше половины столичных жителей — 50,1 % (13,3 % — хорошую, 36,8 % — удовлетворительную). Еще 21,6 % оценили свои знания как слабые [Железняков 2008]. Здесь мы снова вернемся к интервью Президента Монголии, который о русском языке заметил, что «...для успешного сотрудничества с соседями должны знать их язык и культуру. В Монголии несколько не снизился интерес к русскому языку, <...> не надо искать далекие примеры, достаточно сказать, что сегодня простые монголы смотрят более десяти каналов Российского

телевидения. Я тоже постоянно смотрю новости Москвы» [Элбэгдорж 2014]. Действительно, социологические исследования фиксируют высокую популярность российских телеканалов, книг, печатных СМИ среди респондентов: так, свыше половины из них (57,6 %) смотрит телепередачи, транслирующиеся из России; почти четверть (24,5 %) читает российскую печатную продукцию [Монгольский мир между Востоком и Западом 2014: 150].

Говоря об отношении монголов к России, также необходимо ознакомиться и с взглядами и оценками современных россиян по отношению к Монголии и сотрудничеству с нею.

Приведем итоги социологического исследования, проведенного в рамках проекта «Байкальский регион в новых геополитических и социально-экономических условиях разворота России на Восток». Социологический опрос был организован общественной организацией «Центр изучения культуры» в трех субъектах региона — в Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальском крае в январе–марте и в мае–июне 2016 г. Респондентами были представители самых различных социальных слоев, в частности государственных и муниципальных органов власти, научной общественности, учащейся молодежи, сферы образования, культуры, спорта, бизнеса, промышленности, торговли, жителей приграничных с Монголией и КНР районов.

Итоги исследования позволили установить, какие страны считают респонденты дружественными по отношению к России, а какие — нет.

Рейтинг предпочтений выглядит следующим образом: *самыми дружественными странами* (из предложенного списка) были названы: Монголия — 87 %; Белоруссия — 79,6 %; Китай — 79 % и Казахстан — 76,8 % [Петрова 2016: 18]. При этом имеется некоторое различие: так, если респонденты в Бурятии *как более дружественную страну* воспринимают соседнюю Монголию, то в Забайкальском крае опрошенные назвали *Китай как более близкое и однозначно дружественное государство*. В целом же 64,8 % респондентов в трех регионах надеются на успешное продолжение политики сотрудничества России с Монголией и Китаем и только 15,5 % выразили определенные опасения [Братчане приняли участие ... 2016].

¹ В 2015 г. Институт истории и Институт археологии были объединены и получили название Института истории и археологии Монгольской Академии наук.

В связи с монголо-российскими отношениями на современном этапе хотелось бы обратить внимание на оценки респондентов относительно вопроса об отмене визового режима России с Монголией. Вопрос этот важен не только в смысле создания благоприятных условий для расширения стратегического партнерства двух государств, но и необходим и с точки зрения межлических отношений двух народов, в особенности приграничных районов. Так, 40,3 % опрошенных в трех регионах (в Бурятии таких оказалось 55 %) положительно оценили безвизовый режим, негативно — только 11 %. По мнению респондентов, основные преимущества безвизового режима состоят не только в увеличении оборота торговли, развитии туризма, сферы услуг, пополнении республиканского бюджета за счет налогов, создании новых рабочих мест, но и также в *расширении российского влияния за счет механизмов мягкой силы*: образовательные и культурные программы, общение родственников. В то же время большинство респондентов высказалось против открытия безвизового режима России с Китаем (55,8 %). Это, в свою очередь, показывает, что как монголы, так и россияне глубоко осознают, что волей судьбы наши две страны всегда будут находиться рядом и это дает нам особые возможности для дружбы и взаимовыгодного сотрудничества.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что образ России и русских в Монголии на протяжении нескольких столетий в целом оставался стабильно положительным, что дает Чрезвычайному и Полномоченному послу РФ в Монголии господину К. И. Азизову полное основание сказать, что «Россия открыта для своего давнего и надежного друга — Монголии» [Россия ... 2016].

Литература

- Аюшиева И. Г., Цыренова М. Г. Россия глазами современной монгольской молодежи // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2011. № 3. С. 107–112.
- Бойкова Е. В. Образ России и русских в дореволюционной Монголии // «Я рад, что стал монголоведом». К 85-летию С. К. Рощина. М.; Улаанбаатар: [б. и.], 2015. С. 47–57.
- Болдбаатар Ч., Дуламрагчаа Ю., Нансалмаа Э. Нийслэл Улаанбаатар: Он дарааллын бичиг = Столица Улаанбаатар: летопись Улаанбаатар: «Нэпко», 2014. 260 х.
- Братчане приняли участие в социологическом опросе по отношению к сотрудничеству с Китаем и Монголией // Наш Братск, городской портал. 4 октября 2016 г. [электронный ресурс] // URL: <http://nashbratsk.ru/news/article/22666/> (дата обращения: 16.02.2017).
- Единархова Н. Е. Русское консульство в Урге и Я. П. Шишмарев. Иркутск: Ретроцентр А1, 2008. 136 с.
- Единархова Н. Е. Русский консул в Монголии. Отчёт Я. П. Шишмарева о 25-летней деятельности Ургинского консульства. Иркутск: Оттиск, 2001. 118 с.
- Козлов П. К. Монголия и Кам [Трехлетнее путешествие по Монголии и Тибету (1899–1901 гг.)]. М.: Географгиз, 1947. 438 с.
- Кручкин Ю. Монголия была первой... Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2015. 207 с.
- Майский И. М. Современная Монголия. Иркутск: Гос. изд-во, Иркутск. отд., 1921. 472 с.
- Монгольский мир между Востоком и Западом. Новосибирск: Автограф, 2014. 351 с.
- Монголын ард түмэн: Бүхнийг фронтод, Бүгдийг ялалтын төлөө = Монгольский народ: Все для фронта, Все для победы / документально-иллюстрированный альбом; гл. ред. С. Чулуун; сост. Н. Хишигт, Ч. Дашдаваа, Ч. Болд, Ч. Баасанжаргал. Улаанбаатар: Адмон, 2015. 384 с.
- Железняков 2008 — Железняков А. С. Об отношении монголов к России (по материалам второй волны социологического опроса) // Официальный сайт ИС РАН. 2008 [электронный ресурс] // URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1092> (дата обращения: 16.02.2017).
- Петрова Е. Разворот России на Восток // Традиция. Республиканская газета. 21 сентября 2016 г. № 37 (473). С. 18 [электронный ресурс] // URL: [https://arigus.tv/upload/iblock/5b3/all_37\(473\).pdf](https://arigus.tv/upload/iblock/5b3/all_37(473).pdf) (дата обращения: 16.02.2017).
- Пйөннэ И. Эргэн тойрны улс орны талаархи Монгол улсын иргэдийн ойлголт. Сантмарал сангийн судалгааны жишээн дээр = Представления граждан Монголии о государствах, окружающих ее. По материалам фонда «Сант-Марал» // Монгол-Солонгосын түүхийн ойлголт, судалгааны өнцөг. Монгол-Солонгосын 2016 оны эрдэм шинжилгээний хамтарсан хурал = Монголия и Корея: понимание истории и углы исследований. Монголо-Корейская совместная научная конференция-2016. Сеул: Фонд истории Северо-Восточной Азии, 2016. 230 с.
- Родионов В. А. Россия и Монголия: новая модель отношений в начале XXI века. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 228 с.

- Россия ... 2016 — Россия открыта для своего давнего и надежного друга — Монголии. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Монголии Искандера Азизова журналу «The Mongolian Mining Journal» по вопросам текущих отношений и экономического сотрудничества между Россией и Монголией (27.01.2016) [электронный ресурс] // URL: <http://asiarussia.ru/persons/10955/> (дата обращения: 16.02.2017).
- Улс төрийн барометр 2015 — «Сант Марал» сан. Улс төрийн барометр = Фонд «Сант Марал». Политический барометр. № 14 (48). Апрель 2015 г. С. 13–14 [электронный ресурс] // URL: <http://santmaral.org/mn/publications> (дата обращения: 16.02.2017).
- Улс төрийн барометр 2016 — «Сант Марал» сан. Улс төрийн барометр = Фонд «Сант Марал». Политический барометр. № 15(49). Март 2016 г. С. 23–24 [электронный ресурс] // URL: <http://santmaral.org/mn/publications> (дата обращения: 16.02.2017).
- Хишигт Н., Чулуун С. Российские путешественники на рубеже XIX–XX веков и быт и культура монголов // Россия и Монголия на рубеже XIX–XX веков: экономика, дипломатия, культура. Улаанбаатар; Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. С. 295–301.
- Ц. Элбэгдорж. Монголчууд хуучин андаа мартдаггүй = Монголы не забывают старых друзей [электронный ресурс] // URL: <https://www.news.mn> 13 октября 2014 г. (дата обращения: 16.02.2017).
- References**
- Ayushieva I. G., Tsyrenova M. G. *Rossiya glazami sovremennoy mongol'skoy molodezhi* [Russia through the eyes of modern Mongolian youth]. *Vestnik BNTs SO RAN* (Bulletin of Buryat Scientific Center), Buryat Scientific Center (Sib. Br. of the RAS) Press, 2011, No. 3, pp. 107–112 (In Russ.).
- Boykova E. V. *Obraz Rossii i russkikh v dorevolutsionnoy Mongolii* [The image of Russia and the Russians in pre-revolutionary Mongolia]. «*Ya rad, chto stal mongolovedom*». *K 85-letiyu S. K. Roshchina* ('I'm glad to have chosen to be a Mongolist'. Celebrating the 85th anniversary of S. Roshchin). Moscow, Ulaanbaatar, 2015, pp. 47–57 (In Russ.).
- Boldbaatar Ch., Dulamragchaa Yu., Nansalma E. *Niyslel Ulaanbaatar: On daraalyn bichig* [The capital of Ulaanbaatar: chronicles]. Ulaanbaatar, Nepko Publ., 260 p. (In Mong.).
- Bratchane prinyali uchastie v sotsiologicheskom oprose po otnosheniyu k sotrudnichestvu s Kitaem i Mongoliey* [Bratsk residents took part in the opinion poll about cooperation with China and Mongolia]. *Nash Bratsk* [Our Bratsk — city portal]. Available at: http://nashbratsk.ru/opt-images.lc-bitrix-cdn.ru/upload/iblock/66e/22_glavnii_sait_495_socopros_r.jpg?147312883017229 4 October 2016 (accessed: 16 February 2017) (In Russ.).
- Edinarkhova N. E. *Russkoe konsul'stvo v Urge i Ya. P. Shishmarev* [The Russian consulate in Urga and Ya. Shishmarev]. Irkutsk, Retrotsentr A1 Publ., 2008, 136 p. (In Russ.).
- Edinarkhova N. E. *Russkiy konsul v Mongolii. Otchet Ya. P. Shishmareva o 25-letney deyatelnosti Urginskogo konsul'stva* [Russian Consul in Mongolia. Ya. Shishmarev's report celebrating the 25th anniversary of the Consulate in Urga]. Irkutsk, Imprint, 2001, 118 p. (In Russ.).
- Kozlov P. K. *Mongoliya i Kam. Trekhtletnee puteshestvie po Mongolii i Tibetu (1899–1901 gg.)* [Mongolia and Kham. (A three-year journey through Mongolia and Tibet. 1899–1901)]. Moscow, Geografiz Publ., 1947, 438 p. (In Russ.).
- Kruchkin Yu. *Mongoliya byla pervoy...* [Mongolia was first...]. Ulaanbaatar, Soembo Print., 2015, 207 p. (In Russ.).
- Maysky I. M. *Sovremennaya Mongoliya* [Modern Mongolia]. Irkutsk, State Publishing House, 1921, 472 p. (In Russ.).
- Mongol'skiy mir mezhdru Vostokom i Zapadom* [The Mongolian world between the East and West]. Novosibirsk, Avtograf Publ., 2014, 351 p. (In Russ.).
- Mongolyn ard tymen: Bykhniyg frontod, Bygdiyg yalaltyn tolөө ('Mongol'skiy narod: Vse dlya fronta, Vse dlya pobedy')* [The Mongolian people: everything for the front, everything for the victory]. *Dokumental'no-illyustrirovannyy al'bom. (Gl. red.: S. Chuluun. Sost.: N. Khishigt, Ch. Dashdavaa, Ch. Bold, Ch. Baasanzhargal)* [A documentary illustrated album. Ed. by S. Chuluun. Comp. by N. Khishigt et al.]. Ulaanbaatar, Admon Publ., 384 p. (In Russ.).
- [Zheleznyakov 2008] — *Ob otnoshenii mongolov k Rossii (po materialam vtoroy volny sotsiologicheskogo oprosa)* [About attitudes of Mongols towards Russia (evidence from the second sociological survey)]. *Ofitsial'nyy sayt IC RAN. 2008* [Official website of Institute of Sociology RAS]. Available at: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1092> (accessed: 16 February 2017) (In Russ.).

- Petrova E. *Razvorot Rossii na Vostok* [Russia turns to the East]. *Traditsiya. Respublikanskaya gazeta* (Tradition. Republican newspaper), 21 September 2016, No. 37 (473). Available at: // [https://arigus.tv/upload/iblock/5b3/all_37\(473\).pdf](https://arigus.tv/upload/iblock/5b3/all_37(473).pdf) (accessed: 16 February 2017) (In Russ.).
- Pyönne I. *Ergen toyrny uls орны талаархи Монгол улсын иргэдийн ойлголт. Santmaral сангийн судалгааны зhisheen deer* [Beliefs of citizens of Mongolia about the neighboring states. Materials of Sant Maral Foundation]. *Mongol-Solongsyn тyykhiyn ойлголт, судалгааны өнтсөг. Mongol-Solongsyn 2016 онь ердem шинzhilgeeniy khamtarsan khural* [Mongolia and Korea: Understanding the History and Research Approaches. Proc. of the Mongolian-Korean scientif. conf. 2016]. Seoul, History Fund of North-East Asia Press, 2016, 230 p. (In Russ.).
- Rodionov V. A. *Rossiya i Mongoliya: novaya model' otnosheniy v nachale XXI veka* [Russia and Mongolia: a new model of relations at the beginning of the 21st century]. Ulan-Ude, Buryat Scientific Center Press, 2009, 228 p. (In Russ.).
- [Rossiya 2016] — *Rossiya otkryta dlya svoego davnego i nadezhnogo druga — Mongolii. Interv'yu Chrezvychaynogo i Polnomochnogo Posla Rossiyskoy Federatsii v Mongolii Iskandera Azizova zhurnalu «The Mongolian Mining Journal» po voprosam tekushchikh otnosheniy i ekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdru Rossiey i Mongoliey (27.01.2016)* [Russia is open to its long-time and reliable friend — Mongolia. An interview of the Ambassador of the Russian Federation to Mongolia Iskander Azizov to *The Mongolian Mining Journal* on current relations and economic cooperation between Russia and Mongolia]. Available at: // <http://asiarussia.ru/persons/10955/> 27 January 2017 (accessed: 16 February 2017) (In Russ.).
- [Uls төрийн барометр 2015] — «*Sant Maral*» сан. *Uls төрийн барометр* [Sant Maral Foundation. Political barometer 2015], No. 14 (48), April 2015, pp. 13–14. Available at: <http://santmaral.org/mn/publications> (accessed: 16 February 2017) (In Mong.).
- [Uls төрийн барометр 2016] — «*Sant Maral*» сан. *Uls төрийн барометр* [Sant Maral Foundation. Political barometer 2016]. No. 14 (48), March 2016, pp. 23–24. Available at: <http://santmaral.org/mn/publications> (accessed: 16 February 2017) (In Mong.).
- Khishigt N., Chuluun S. *Rossiyskie puteshestvenniki na rubezhe XIX–XX vekov i byt i kul'tura mongolov* [Russian travelers at the turn of the 19th–20th centuries. Life and culture of the Mongols]. *Rossiya i Mongoliya na rubezhe XIX–XX vekov: ekonomika, diplomatiya, kul'tura* [Russia and Mongolia at the turn of the 19th–20th centuries: economy, diplomacy, culture]. Ulaanbaatar, Baikal State Univ. Press, 2013, pp. 295–301 (In Russ.).
- Elbegdorzh Ts. *Mongolchuud khuuchin andaa martdaggy* [Mongols do not forget old friends]. Available at: <https://www.news.mn/> 13 October 2014 (accessed: 16 February 2017) (In Mong.).

УДК 94

ОБРАЗ РОССИИ И РОССИЯН В МОНГОЛИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Хишигт Норовсамбуу¹

¹ доктор исторических наук, ученый секретарь, Институт истории и археологии Монгольской Академии наук (Улан-Батор, Монголия). E-mail: khishigt_58@yahoo.com

Аннотация. В статье сделана попытка вкратце коснуться вопроса истории формирования образа России и русских в соседней Монголии, выявить истоки устойчивости сохранения российского престижа и рассмотреть современное состояние взаимоотношений народов соседних государств на основе исторических исследований и социологических опросов. Образ России и русских в Монголии на протяжении нескольких столетий в целом оставался стабильно положительным, что дает Чрезвычайному и Полномоченному послу Российской Федерации в Монголии господину К. И. Азизову полное основание сказать, что «Россия открыта для своего давнего и надежного друга — Монголии».

Ключевые слова: Монголия, Россия, образ, добрососедские отношения.